

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 25 ОКТЯБРЯ (6 НОЯБРЯ) 1882 ГОДА.

ГОДЪ II.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.

(третий год издания)

ЮЖНЫЙ КРАЙ,
ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

БЕЗ ПЕРЕС. СЪ ДОСТАВК. СЪ НЕФЕСА.
На 12 мѣс. 10 р. 50 к. 12 р. — к. 12 р. 50 к.
" 6 " 6 " 6 " 6 " 6 " 6 "
" 3 " 3 " 3 " 3 " 3 " 3 "
" 2 " 2 " 2 " 2 " 2 " 2 "
" 1 " 1 " 1 " 1 " 1 " 1 "

Подписка принимается с 1-го числа каждого месяца.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Харьковскаго Университета, № 7-й, при "Публичной Библиотекѣ" А. А. Йозефовича, принимает подпись и обывателей; открыта въ будни отъ 8-ти часовъ утра до 7-ти часовъ вечера, а въ воскресніе и праздничны дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Редакция газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 16-й; для личныхъ обывателей по дѣламъ газета открыта ежедневно, кромеъ воскреснія и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 24-го октября 1882 года.

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ Международного и Сѣверного телеграфныхъ агентствъ).

Новѣтства извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція "Южного Края": изъ Азимова, Симферополя и Керчи. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Херсона, Екатеринослава, Каменецъ-Подольска, Ростова-на-Дону, Новороссіи, Кіевской губ., Симферополя, Екатеринослава, Тифлиса и Батуми.

Вѣдомости извѣстія.

Съѣзда.

Календарь.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Справочная сѣдьма.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

24-го октября 1882 г.

Съ наступлениемъ периода очередныхъ земскихъ собраний и съ выясненіемъ состоянія земскихъ кассъ, въ печать проникаютъ, обыкновенно, извѣстія о значительныхъ, а иногда и огромныхъ недомыскахъ, лежащихъ на частныхъ землевладѣльцахъ. Рядомъ съ этимъ обнаруживается что на крестьянскихъ обществахъ или въсахъ не числится земской недомыкъ, или же она является неизвѣстною въ сравненіи съ недомыкомъ землевладѣльческаго. Съ одной стороны—въ земскую кассу не вносятся десятки тысячъ, съ другой—лишь сотни и рѣдко тысячи рублей.

Существование такой хронической и даже возрастающей недомыкъ въ земскихъ сбояхъ служитъ въ свою очередь причиной печального положенія тѣхъ общественныхъ учрежденій, которымъ зависятъ отъ материальной стороны отъ земства. Учителя народныхъ школъ получаютъ скучное вознагражденіе; учебныхъ пособій, если только существуютъ, находятся въ жалкомъ видѣ; вмѣсто врача народъ лѣчится у фельдшеровъ, а то и совсѣмъ не лѣчится, не имѣя возможности нанести представителю земской медицины за 30—40 верстъ; земские пути сообщенія доходятъ до невозможнаго состоянія и т. д., и т. д. При каждой попыткѣ сѣльщика что либо въ смыслѣ улучшенія такого положенія дѣлъ, приходитъся стаканиться съ "недостаткомъ средствъ", а объ этомъ всегда часто и настойчиво твердятъ именно тѣ рукоудѣлъ земскихъ дѣлами классъ, который является недомыскомъ, "въ особенности", "по преимуществу". Само собою разумѣется, что недомыкъ отражается единственно на земскихъ сбояхъ, лежащихъ на частныхъ землевладѣльцахъ. Рядомъ съ этимъ обнаруживается что на крестьянскихъ обществахъ или въсахъ не числится земской недомыкъ, или же она является неизвѣстною въ сравненіи съ недомыкомъ землевладѣльческаго. Съ одной стороны—въ земскую кассу не вносятся десятки тысячъ, съ другой—лишь сотни и рѣдко тысячи рублей.

Время отъ времени "поднимается" въ земскихъ собранияхъ вопросъ о "понуждении" недомыску, но каждый разъ такое "поднятие" вопроса оказывается бесплоднымъ.

Достойно вниманія, что о недомыкѣ предъ каской городскаго управлѣнія, лежащей на домовладѣльцахъ, гораздо рѣже слышно, чѣмъ о земской недомыкѣ крупныхъ собственниковъ. И это въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ различіемъ, которое существуетъ въ правахъ на избрание въ городскіе и земскіе гласные. Городской обыватель имѣетъ право голоса въ избранныхъ гласныхъ, а съѣдовательно и на избрание его самого въ гласные, при наличиихъ всѣхъ прочихъ условій, опредѣленныхъ въ статьяхъ 17 и 18 город. полож., только въ томъ случаѣ, "если на немъ не числится недомыкъ по городскимъ сборамъ" (пунктъ 4 ст. 17). При этомъ недомыкъ предъ городской кассой поставлена выше, чѣмъ недомыкъ казенныя, которая не служитъ основаниемъ къ лишению права голоса на выборахъ. Между тѣмъ, въ ст. 17 полож., о земск. учрежд., перечисляющей тѣ же ограниченія права на избрание въ земскіе гласные, какія указаны и въ городовомъ положеніи, въсѣ не упоминаются о необходимости для земского избирателя и гласного исправно уплачивать земскуе сбоя. Можно думать, что это упущеніе въ земскомъ положеніи совершенно случайное, но во всякомъ случаѣ можно только пожалѣть обѣго существованія. Исключение недомыску изъ числа земскихъ гласныхъ, а также изъ числа лицъ, имѣющихъ право занимать выборный земской должности, если и не было бы радикальнымъ средствомъ для устраненія недомыка, то способствовало бы значительному уменьшенію.

Какъ извѣстно, землевладѣльцы могутъ быть раздѣлены на два разряда: одни, хозяйство которыхъ находится въ неудовлетворительномъ состо-

яніи и побуждаются имъ искать земской службы и другое,—которые, являясь особенно крупными собственниками и извлекая довольно большие доходы изъ имѣній, являются тою "силой" въ уѣздѣ, у которой пишутъ поддержки живущіи земской службой. При введеніи въ земское положеніе статьи, устрашающей недомыску отъ участія въ земскихъ дѣлахъ, и примѣненіи ея при каждомъ подѣлѣ правъ гласныхъ и избирателей, такого рода землевладѣльцамъ пришлось бы или быть аккуратными по взношу податей, или же оставаться въ дверь земскихъ учрежденій. И то, и другое не выгодно землевладѣльцамъ—недомыску. Одни изъ нихъ линчались бы "тѣхнікъ мѣстечка", другие—"пужныхъ" имъ лицъ, занимающихъ должности мировыхъ судей, непрѣмѣнныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій и членовъ земскихъ управъ, относившихся снисходительно и даже дободрастно къ сильнымъ въ уѣздѣ недомыску. Въ тоже время, земство, составленное изъ лицъ, болѣе независимыхъ отъ этихъ недомыску, могло бы съ большою энергией исполнять постановленія о взысканіи съ нихъ земскихъ сборовъ. Нечего и говорить, что лишение недомыску права на участіе въ земскомъ самоуправлѣніи было бы больше согласно съ справедливостью, чѣмъ настолѣшее положеніе дѣлъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Министерствомъ финансовъ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, разрѣшено обществу для содѣйствія русской промышленности и торговли учредить отдѣленіе его въ Харьковѣ.

Министерство юстиціи, какъ мы слышали, пошло вновь назначеному старшему представителю харьковской судебной палаты, дѣйств. ст. совѣтника, Завадскому, проповѣсти ревизію окружныхъ судовъ—харьковскаго, изюмскаго и воронежскаго.

Судъ Юхнова сознался въ совершенніи предъимущества, изъ котораго вышелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхновъ тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, судьи Юхнова были люди хороши, добры—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастерской, въ сундуке Юхнука, онъ увидѣлъ свой образокъ и изъ этого вывелъ заключеніе, что и деньги взяты имъ. По изысканію извѣстія, онъ былъ отъца Канаки отъца его было унтер-офицера; въ дѣлѣ Юхнова былъ человекъ хороший, добрый—по выражению одного изъ нихъ: старикъ былъ хороший, Николаевскій слугакъ. Юхнука тѣмъ не менѣе относился къ арестантамъ строго и требовалъ отъ нихъ точного исполненія положенныхъ работъ. Юхновъ же отговаривалъся, что взялъ у него Юхнука деньги, но полагаетъ, что взялъ ихъ именно онъ, такъ какъ, въ мастер

